

Су Ань был последним, кто закончил есть, съев шесть мисок риса, последнюю порцию он наложил прямо в большую миску с курицей в трех соусах, смешал мясо с бульоном и добавил оставшиеся жареные овощи с шкварками, съев все до последнего кусочка.

Сюань Мучжи смотрел на это с тревогой. Не только у Сюань Сюаня аппетит увеличился, но и у Су Аня с каждым днем он становился все больше. Нужно было больше зарабатывать! Он искренне надеялся, что скоро сможет ввести ци в свое тело и начать выращивать духовные травы, чтобы создавать пилюли. Тогда у всех будет достаточно ресурсов для культивации, и не будет проблем с деньгами.

А-Фу с того дня, как съел мясо и выпил вино, не просыпался, и Сюань Мучжи так и не получил настоящую технику культивации, что его немного расстроило. Су Ань тоже перестал практиковать и просто уложил его спать.

С тех пор как он начал культивацию, прошло несколько дней, и он давно не спал в теплой постели. Он думал, что из-за плохого настроения не сможет уснуть, и попросил Су Аня рассказать ему больше о культивации.

Су Ань говорил меньше трех минут, а Сюань Мучжи уже крепко спал, обняв мягкое одеяло.

Су Ань только диву давался: он что, попросил его усыпить?

Сюань Мучжи спал сладко, ему снились приятные сны, в которых он стал победителем в жизни.

Сначала во время культивации он внезапно обнаружил, что может вводить ци в свое тело, а затем заметил, что его духовные корни начали мутировать.

Духовный корень воды превратился в духовный корень льда, духовный корень огня — в духовный корень грома, а духовный корень дерева стал духовным корнем яда. Затем руководители различных академий начали бороться за него, даже крупные секты прислали своих представителей, предлагая любые условия, лишь бы он согласился присоединиться. Две секты особенно активно соперничали.

Во сне Сюань Мучжи чувствовал себя так, словно сдал экзамены на высший балл, а академии были как престижные университеты, а соперничавшие секты — как Цинхуа и Пекинский университет.

Эти секты не только освободили его от платы за обучение, но и ежегодно предоставляли ему миллион духовных камней в качестве ресурсов для культивации. Теперь ему не нужно было беспокоиться о пропитании семьи, каждый день на столе были куры, утки и рыба, и Дядя У, Су Ань и Сюань Сюань могли есть досыта!

Сцена изменилась, Дядя У остался прежним, а Сюань Сюань стал гораздо полнее, превратившись в шарик. Но Сюань Мучжи нигде не мог найти Су Аня и начал громко звать его.

Сюань Сюань указал на что-то позади него, и Сюань Мучжи обернулся, увидев, что его накрывает огромная тень. Подняв голову, он увидел в небе огромный неопознанный объект.

Не успел он уклониться, как объект упал на него, и он с криком проснулся.

Снаружи только начинало светать, а причиной его пробуждения стала половина тела Су Аня,

которая навалилась на него, затрудняя дыхание.

— Вот этот парень! — Сюань Мучжи с трудом оттолкнул его. — Раньше Дядя У говорил, что он плохо спит, но он не верил, так как они переехали недавно и почти все время занимались культивацией.

Но теперь... он поверил!

Раз уж проснулся, Сюань Мучжи решил не спать дальше. Вчерашние замоченные бобы нужно было перемолоть, а для лавки требовалось много. Сто цзиней бобов, купленных ранее, быстро закончились из-за бесплатных раздач, и Сюань Мучжи подумывал заказать еще несколько сотен цзиней, возможно, получится скидка за большой объем.

Сюань Мучжи вышел умыться, а Су Ань открыл глаза.

Придавить Сюань Мучжи было не из-за плохого сна, и он не сделал это нарочно. Он тоже спал, рядом с Сюань Мучжи, вдыхая его приятный запах, он легко уснул. Но во сне он услышал голос и проснулся, обнаружив, что Сюань Мучжи зовет его. Он подумал, что что-то случилось, и быстро поднялся. Присмотревшись, он понял, что Сюань Мучжи разговаривает во сне.

Это очень обрадовало Су Аня. Даже во сне он звал его имя, значит, его маленький мышонки уже начал испытывать чувства, даже полюбил его. Ему нужно только немного постараться, и он сможет жениться на своем мышонке раньше, чем его старшие братья!

Су Ань хотел поцеловать Сюань Мучжи, но, слишком взволнованный, споткнулся об одеяло и упал на него.

Смущенный и испуганный, Су Ань просто притворился спящим, лежа на Сюань Мучжи. Тот действительно проснулся, жалобно застонав и открыв глаза, увидел его на себе, пробормотал что-то и оттолкнул его, чтобы пойти умываться.

Су Ань тихо вздохнул. Когда краска с лица немного сошла, он встал, не мог же он позволить Сюань Мучжи работать одному, ведь работники еще не проснулись.

На завтрак Сюань Мучжи приготовил рис, нарезал молодой зеленый лук, пожарил четыре яйца с жидким желтком и бланшировал несколько овощей.

— Братец, мы будем есть это на завтрак? — Сюань Сюань смотрел на стол с зеленым луком и соевым соусом, немного озадаченный.

Это был самый простой завтрак за последнее время!

— Да! — Сюань Мучжи поставил перед ним миску с белым рисом.

Дядя У тоже умылся и сел за стол.

— Правда будем есть это?

— Как это есть? — Су Ань нахмурился. — С соевым молоком?

— Нет! — Сюань Мучжи разложил рис по мискам и сел со своей порцией.

Горячий рис, ложка свиного жира, ложка соевого соуса и щепотка молодого зеленого лука.

Трое смотрели, как Сюань Мучжи смешивает рис. Свиной жир медленно таял на горячем рисе, смешиваясь с соевым соусом, создавая блестящую, аппетитную смесь с ярким цветом и ароматом зеленого лука.

Сюань Сюань, самый младший, никогда не пробовавший ничего подобного, не мог сдержаться и громко сглотнул.

— Братец... — Сюань Сюань смотрел на Сюань Мучжи с мольбой.

Сюань Мучжи, конечно, понял его, взял его миску, положил ложку свиного жира, добавил соевого соуса, перемешал, чтобы не было слишком солено, посыпал зеленым луком и положил жареное яйцо с жидким желтком.

— Ешь!

Сюань Сюань с нетерпением откусил, и его лицо сразу же озарилось удовлетворением.

— Вкусно!

Дядя У и Су Ань больше не могли сдерживаться и тут же приготовили себе по порции, попробовав, они были в восторге.

Боже, как может такая простая еда быть такой вкусной!

Жирная, сладкая, с ароматом соевого соуса и пикантностью зеленого лука, а если становилось слишком жирно, можно было съесть яйцо или овощи.

Простая миска риса со свиным жиром привела к тому, что утренний рис снова был съеден дочиста.

Сюань Мучжи смотрел на пустую кастрюлю, чувствуя, будто его кошмар сбылся.

Трехдневная бесплатная дегустация сладкого и белого молока действительно вызвала большой резонанс на рынке.

Те, кому понравилось, считали, что вкус отличный, а цена низкая, что было просто замечательно. Особенно детям нравился этот сладкий и теплый напиток.

Те, кому не понравилось, пренебрежительно отнеслись к нему, считая, что это не больше, чем вода, и не может насытить, а стоит два медяка, что было слишком дорого.

Независимо от предпочтений, в лавке каждый день продавалось три больших бочки соевого молока. Каждая бочка весила несколько десятков цзиней, и за три дня было использовано почти 100 цзиней бобов. Сюань Мучжи снова заказал у прежнего продавца 1 000 цзиней соевых бобов.

Это была крупная сделка, два медяка за два цзиня бобов, 1 000 цзиней — пять серебряных монет. Продавец не только добавил несколько десятков цзиней, но и привез товар на повозке, запряженной рогатой лошастью.

Увидев большой дом и двух рогатых лошадей в сарае, продавец был поражен.

— Молодой человек, ты теперь работаешь в этом доме? Вижу, одежда у тебя стала лучше, — продавец, войдя во двор, говорил тихо, будучи одним из самых бедных торговцев зерном.

Многие успешные торговцы жили в Южном районе, чтобы быть ближе к рынку и дать детям возможность учиться, ведь культивация была основным путем к успеху в этом мире.

А он, с трудом сводя концы с концами, был не лучше обычных людей. До знакомства с Сюань Мучжи он был на грани нищеты. К счастью, теперь Сюань Мучжи регулярно покупал у него десятки и сотни цзиней, а на этот раз заказал целую 1 000. С тех пор как он начал работать с Сюань Мучжи, его дела пошли в гору, и бизнес стал приносить больше прибыли.

Сюань Мучжи, выслушав, не стал объяснять, а просто улыбнулся.

— Дядя, бобы можно оставить здесь.

<http://bllate.org/book/16402/1486053>